

ВОЛЬФГАНГ ШТЕЙНИЦ

[1905—1967]

В предисловии к своему широко известному труду «Немецкие народные песни демократического характера за шесть столетий» академик Вольфганг Штейниц писал: «Эта книга написана человеком, который не мнит себя вне социальной борьбы угнетенных масс и принимает в ней участие. Без этого книга не могла быть написана»¹. Слова эти могли бы послужить эпиграфом не только к исследованию народных революционных песен, но и ко всему научному и жизненному пути замечательного немецкого ученого-лингвиста, этнографа и фольклориста академика Вольфганга Штейница, жизнь которого оборвалась 21 апреля 1967 г.

Вольфганг Штейниц родился 29 февраля 1905 г. в Бреславле. Там же окончил гимназию, а затем поступил в Берлинский университет. Будучи еще школьником, он собирал фольклор, а в студенческие годы стал интересоваться историей, бытом и языком угро-финских народов. В 1933 г. он в качестве ассистента одного из институтов Берлинского университета начал работать над этими проблемами.

С увлечением занимаясь научной работой, он одновременно отдается общественной работе, становится видным антифашистским деятелем. В сентябре 1934 г. Вольфганг Штейниц эмигрировал в Советский Союз. С 1934 по 1937 гг. он живет в Ленинграде и преподает в Институте народов Севера.

В 1935 г. Штейниц принял участие в лингвистическо-этнографической экспедиции в Сибирь, во время которой собрал богатейший материал по этнографии и языку хантов. В 1938—1945 гг. он читает лекции и занимается исследовательской работой сначала в Тарту, а затем в Стокгольме.

Сразу после окончания войны Вольфганг Штейниц возвращается на родину, в Германскую Демократическую Республику, где ведет огромную партийную, научную и административную работу. Он — член Центрального Комитета Единой Социалистической партии Германии, публицист, педагог, исследователь. В качестве профессора, а затем заведующего кафедрой угро-финской лингвистики и директора Угро-финского института при Университете им. Гумбольдта он отдает много сил и мастерства педагогической работе, своим многочисленным ученикам.

В 1951 г. Вольфганг Штейниц становится действительным членом Германской Академии наук, несколько лет он был ее вице-президентом, с 1953 г. и до последних дней своей жизни возглавлял Этнографический институт Академии (Institut für deutsche Volkskunde). Человек необычайно инициативный и талантливый, он становится во главе всей этнографической и лингвистической работы в Германской Демократической Республике, возглавляет ежегодник «Jahrbuch für Volkskunde», руководит изданием международного реферативного журнала «Demos». По его инициативе и при его деятельном участии начинает выходить международная серия «Народная сказка». Интересно отметить, что среди первых томов этой серии были сборники русских и белорусских сказок.

¹ W. Steinitz, Deutsche Volkslieder demokratischen Charakters aus sechs Jahrhunderten, B. II, 1962, Berlin, S. XLII.

Огромное научное наследие Вольфганга Штейница прежде всего поражает своей глубиной, своим смелым, новаторским подходом к тому материалу, который он исследует, к тем проблемам, которые он поднимает. В его исследовательской работе можно заметить как бы два основных взаимно дополняющих друг друга направления — лингвистическое и фольклористическое. Широко известна сочетающая оба эти направления докторская диссертация Вольфганга Штейница, посвященная характеру и роли параллелизма в финно-угорском народном творчестве. Работа эта написана на материале песен, записанных от карельского певца Перттунена².

Ценным вкладом в изучение этнографии и языка народов Севера явился обобщающий труд В. Штейница по истории финно-угорского вокализма — «Geschichte des Finnischnisch-Ugrischen Vokalismus» (Stockholm, 1944) — исследование гласных фонем, их признаков и отношений в финно-угорских языках, а также цикл исследований, посвященных хантам.

Заслуживает внимания его исследование тотемизма народов Сибири — «Totemismus bei den Ostjaken in Sibirien» (1938) его новаторские лингвистические работы³, такие актуальные начинания, как создание остяцкой грамматики и хрестоматии (1950), исследования народного творчества хантов⁴, работы по топонимике Сибири⁵.

В. Штейниц много сделал для пропаганды изучения русского языка. Его учебник русского языка для немцев, впервые вышедший в 1946 г., выдержал с тех пор свыше десяти переизданий, неоднократно переиздавались его работы о спряжении русских глаголов (1948) и о русской фонетике (1953). Книги эти, несомненно, содействовали сближению немецкого народа с русским — делу, которому Штейниц как человек и гражданин отдал много сил и сердечного тепла.

Двухтомный труд В. Штейница о немецких демократических песнях⁶ совмещает в себе исследование и антологию. В нем дана вся история немецкой демократической песни с XV в. и кончая тридцатыми годами XX в. В собрание вошли 293 тщательно прокомментированные песни.

Вступительные статьи к томам, так же как примечания, отдельные из которых являются как бы небольшими монографическими исследованиями, раскрывают генезис и историю публикуемых песен, способствуют изучению и популяризации малоизвестных произведений народного творчества.

Исследование привлекает не только качеством текстов, огромным аппаратом, точностью принципиальных положений, полнотой историографического очерка, но и своей взволнованностью, своим гражданским пафосом, направленным на борьбу за новую демократическую Германию. Недаром один из его рецензентов, В. М. Жирмунский, писал: «Сборник заслуживает внимания советских фольклористов, этнографов и историков как первое достижение немецкой демократической фольклористики, вступающей с позиций марксистского понимания своих научных задач»⁷.

Вольфганг Штейниц умело сочетал изучение истории народного творчества с изучением его современного состояния. Для него характерно пристальное внимание к процессам, которые имеют место в современном фольклоре, бережное отношение к традиционному и научному наследию. В этом плане очень характерен его доклад, прочитанный в 1953 г., об истории этнографической работы в Германии и о задачах, стоящих перед этнографами ГДР⁸. Доклад этот в сокращенном виде был опубликован на русском языке в 1955 г. в журнале «Советская этнография» и в «Известиях Отделения литературы и языка АН СССР». Он пронизан, с одной стороны, заботой о том, чтобы сохранить прогрессивные традиции немецкого народоведения и, с другой стороны, стремлением показать плодотворность историко-материалистического метода, показать не громкими фразами и общими декларациями, а подлинными исследованиями.

Будучи прекрасно эрудированным лингвистом и фольклористом, В. Штейниц в то же время глубоко интересовался и более широкими, принципиальными проблемами этнографической науки. Влияние его научного авторитета было и здесь очень заметно.

² W. Steinitz, Der Parallelismus in der Finnisch-Karelischen Volksdichtung untersucht an den Liedern des Karelischen Sängers Arhippa Perttunen, F. F. Communications, № 115, Helsinki, 1934.

³ W. Steinitz, Die objektive Konjugation des Ostjakische, Tartu, 1938; его же, Geschichte des ostjakischen Vokalismus, Berlin, 1949; его же, Ostjakische Lehnwörter im Russischen, «Zeitschrift für Slavistik», B. V, Hf. 4, Akademie Verlag, Berlin; его же, Einige Kapitel aus der Ob-ugrischen Vokalgeschichte, 1960; его же, Türkische Lehnwörter im Ostjakischen und Wogulischen, 1954.

⁴ Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen, 1939.

⁵ Zur Toponymik des nördlichen Obgebietes, 1960.

⁶ Deutsche Volkslieder demokratischen Charakters aus sechs Jahrhunderten, Berlin, B. I, 1954, B. II, 1962.

⁷ «Известия Отделения литературы и языка», 1955, № 2, стр. 190.

⁸ «Die volkskundliche Arbeit in der DDR», 1955.

В немецкой науке, например, глубоко укоренилась традиция рассматривать изучение своего народа и сравнительное изучение народов других стран как две самостоятельные научные дисциплины, с разными названиями (Volkskunde и Völkerkunde), с различными системами подготовки специалистов. Едва ли эта традиция может быть оправдана с точки зрения современного состояния науки, и В. Штейниц настойчиво против нее боролся. Ему удалось добиться того, чтобы в ГДР подготовка этнографов (специалистов по этнографии своей страны и других стран) была более унифицирована. При Берлинском университете был создан единый этнографический институт — «Institut für Völkerkunde und die deutsche Volkskunde». Это был важный организационный шаг для преодоления изжившего себя раскола немецкой этнографической науки.

Вольфганг Штейниц пользовался заслуженным авторитетом в международной науке, он был членом ряда международных фольклористических и лингвистических научных обществ, активным участником международных конгрессов и конференций, на которых выступал с интересными докладами, всегда содержавшими острые, новаторские положения.

В Советском Союзе он бывал неоднократно, в последний раз — в 1964 г. на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. На конгрессе он руководил симпозиумом по рабочему фольклору и выступил с докладом «Рабочая песня и народная песня»⁹.

В этом докладе он поднял актуальные вопросы о современных судьбах народной песни, о взаимодействии в ней литературного и фольклорного начала, выдвинул тезис, что фольклор — интересный, заслуживающий внимания компонент рабочей культуры — все же является лишь малой ее частью. Доклад вызвал большой интерес и оживленные споры, которые продолжаются и по сей день.

Трудно себе представить, что Вольфганг Штейниц, такой живой и остроумный, такой серьезный и принципиальный, такой ласковый и внимательный, ушел из среды своих коллег по работе, своих друзей и учеников, не успев завершить всех своих бесчисленных научных планов и начинаний. Хочется думать, что его основные труды в ближайшее время станут достоянием не только немецкой, но и международной науки, в частности русской советской науки, с которой он так близко и так органично был связан.

Э. В. Померанцева, Л. Н. Терентьева

⁹ В. Штейниц, Рабочая песня и народная песня, М., 1964.